

— Наглец!

Сюань Цзи, услышав, что он осмелился назвать Су Жому ублюдком, вспыхнул гневом. Взмахнув рукавом, он с силой ударил Чжао Мина внутренней энергией, не щадя сил.

Чжао Мин, подхваченный ветром, отлетел к стене и с грохотом ударился о колонну, затем упал на пол.

— Чжи! Брат!

Маркиз Чжэньбэй и Чжао Мин вскочили, их лица исказились от ужаса, они бросились к нему, чтобы поднять.

— Маркиз Чжэньбэй, я вижу, что воспитание третьего молодого господина Чжао требует внимания, — Сюань Чэ, услышав его слова, слегка рассердился. — Назвать своего двоюродного брата ублюдком? Маркиз Чжэньбэй действительно хорошо воспитывает своих внуков!

— Ваше величество, простите, мой брат сказал это не подумав.

Чжао Мин, бросив взгляд на Су Жому, опустил глаза, в которых таилась слабая ненависть.

— Ладно, ладно. Мы сегодня здесь, чтобы развлечься. Господин Чжао сказал неподобающие слова, но князь Дуань его уже наказал. Давайте смотреть гонки.

Министр Пан, с улыбкой на лице, вышел вперед, чтобы сгладить ситуацию.

Чжао Мин поднял брата и понес его вниз.

Маркиз Чжэньбэй вернулся на свое место, его рука в рукаве сжалась в кулак.

Су Жому, если я не убью тебя, я не Чжао.

В этот момент все чиновники поняли, что Су Жому абсолютно не уважает своего деда, маркиза Чжэньбэя, и, вероятно, между ними есть какие-то скрытые разногласия. Видно, как они ненавидят друг друга.

— Не знаю, каких мастеров гребцов подготовил наследник Су, — Министр Пан подошел к нему, почтительно улыбаясь.

— Никаких, я решил спонтанно.

Пожав плечами, Су Жому равнодушно ответил.

Его слова заставили министра Пана замешкаться.

— Тогда... наследник, вы осмелились поставить 100 000 лян серебром?

Министр Пан видел людей, которые не жалели денег, но никогда не встречал таких, кто так бы не ценил их.

— Почему бы и нет? Я тоже поставлю 30 000 лян на победу наследника Су.

Сюань Цзи, сидя на своем месте, холодно произнес.

Его слова вызвали шум в зале, все удивленно посмотрели на князя Дуаня. Лодка маркиза Чжэньбэя была очень сильной, действительно ли князь Дуань так уверен в победе?

Сюань Чэ, наблюдая за реакцией всех, был уверен в характере своего брата. Если бы он не был уверен в победе, он бы не поставил такую крупную сумму.

— Сегодня ставки на гонки — это личное дело каждого. Я не буду сердиться, если вы не поставите на резиденцию князя Дуаня, поступайте как подсказывает сердце. Это мое решение. Чтобы поддержать брата, я ставлю 30 000 лян, а маркиз Вэйань и маркиз Чжэньбэй поставят по 10 000 лян.

Эта новость быстро разнеслась по всему городу, все бросились к доске с ставками, удивляясь огромным суммам.

— Император сказал, что каждый поступает по своему усмотрению, то есть даже если не ставить на резиденцию князя Дуаня, император не рассердится.

— Наследник Су, как я слышал, даже не имеет лодки, а осмелился поставить 100 000 лян. Князь Дуань и император поставили по 30 000 лян, вдовствующая императрица — 3 000 лян. Говорят, это было спонтанное решение наследника. Сколько же он потеряет? 163 000 лян... Это астрономическая сумма.

— Именно. У маркиза Чжэньбэя все шансы на победу, это как просто подарить им деньги.

— Я тоже поставлю на маркиза Чжэньбэя.

— И я.

Место для ставок мгновенно заполнилось людьми. Все, думая о сотнях тысяч лян, вынимали деньги и ставили на победу маркиза Чжэньбэя, зал был переполнен.

Новость быстро распространилась, и менее чем за час почти вся столица узнала об этом. Большинство поставило на победу маркиза Чжэньбэя, ситуация полностью склонилась в его пользу.

На резиденцию князя Дуаня поставили лишь немногие, и никто не заметил, что Чжао Юэ тайно поставил 10 000 лян на победу Су Жому.

— Посторонитесь! Посторонитесь!

Снаружи отряд императорской гвардии тащил телегу, накрытую красной тканью, на которой лежал сегодняшний приз — платформа из цветного стекла.

— Говорят, эту платформу сделал самый богатый человек прошлой династии, она украшена разноцветными драгоценными камнями и золотом, это бесценное сокровище.

— Родив сына, драгоценная супруга действительно щедра. Такое сокровище выставила.

— Щедра? Она знает, что ее отец обязательно выиграет. То, что ушло из левой руки, вернется в правую, она ничего не теряет, а еще получает славу щедрой и доброй. Тайно маркиз Чжэньбэй вернет ей это, и все выгоды достанутся ей.

— Именно так.

— Не зря она стала знатной дамой, у нее гибкий ум.

Среди простого народа шли оживленные разговоры, люди с любопытством вытягивали шеи, пытаясь разглядеть, что внутри, но ничего не могли увидеть.

Гвардейцы подняли приз на помост, затем десять сильных гвардейцев осторожно перенесли его вниз, каждый шаг был уверенным, что показывало, насколько он тяжел.

— Господа, хотите увидеть сегодняшний приз?

Худощавый ведущий, одетый в официальную одежду, видимо, был немалым чиновником. Он хлопал в ладоши и весело говорил.

— Хотим!

Как только он закончил, все хором ответили, их лица полны ожидания.

— На самом деле, я тоже хочу посмотреть. Хорошо! Сегодня мы покажем вам приз, чтобы вы тоже позавидовали. Это самое ценное из приданого драгоценной супруги, уникальное в мире.

Глава гвардейцев подошел к платформе и резко дернул ткань.

Яркий свет мелькнул перед глазами. На солнце появился предмет, похожий на сложенный стол, украшенный разноцветными драгоценными камнями, которые сверкали в солнечных лучах. У основания было несколько колес из черного металла, которые позволяли его передвигать. На передней части платформы несколько золотых птиц крепко держали ее, их изящные крылья были готовы взлететь, а на треугольной панели сверху драгоценные камни сияли ослепительным светом, переливаясь с золотом, создавая роскошное и великолепное зрелище.

— Боже мой!

— Как красиво!

Простые люди никогда не видели ничего столь прекрасного, они застыли в изумлении.

Су Жому, глядя на этот предмет, резко встал. Его лицо выражало не восхищение, а шок, он смотрел вниз на сверкающую платформу из цветного стекла.

Эта вещь... как она здесь? Как это возможно? В этой эпохе не должно быть такого. Это... то, что должно появиться в двадцать первом веке, как это возможно?

— Что случилось?

Сюань Цзи, увидев его испуганное лицо, а не восхищение, удивленно спросил.

Су Жому повернулся к нему, его глаза ярко горели.

— Сюань Цзи, скажи мне, кто сделал это?

В этот момент сердце Су Жому бешено колотилось. Он не мог поверить, что кто-то еще, как и он, мог оказаться в этом древнем мире. Его чувства были как у заблудшего странника, внезапно увидевшего человека из родного края.

— Это сделал самый богатый человек прошлой династии. Говорят, он потратил лучшие драгоценные камни всей своей жизни, и потребовалось три года, чтобы создать этот прекрасный предмет искусства. Хотя его форма странна, многие стремились заполучить его, и в конце концов он достался предкам маркиза Чжэньбэя, и с тех пор передается из поколения в поколение.

Вот как! Услышав это, Су Жому усмехнулся.

— Сюань Цзи, вы никогда не угадаете, для чего это.

Эти древние люди, как они могут знать?

— Это просто предмет для любования, какая от него польза?

— Когда сегодня выиграю, я тебе расскажу.

Сейчас он оставит это в секрете.

Услышав его слова, Сюань Цзи усмехнулся, взял вино и продолжил наблюдать за реакцией зрителей.

Сев на место, Су Жому с уверенностью улыбнулся, глядя на платформу из цветного стекла.

«Маркиз Чжэньбэй, сегодня, что бы ни случилось, я выиграю! Тогда ты узнаешь, что значит сожалеть до глубины души!»

Когда обычная лодка-дракон появилась на тринадцатом месте, весь берег реки взорвался от восторга. Люди кричали, мужчины громко свистели, берег был переполнен зрителями, количество которых превзошло все ожидания.

Су Жому, в короткой одежде, с бодрым видом стоял перед Сюань Цзи. В это время Нань Ю, Нань Вэй и еще девять мужчин уже были готовы.

— Пошли.

Су Жому повел их, взобравшись на лодку-дракон, и встал у барабана. Взяв в руки две палочки, он занял место. Все остальные разместились по своим местам, ожидая начала гонки.

<http://bllate.org/book/16720/1537432>